

DIACHRONIC MEASUREMENTS
OF SYNCHRONIC RESEARCHESO. Ikonnikova, Candidate of Philology
Southern Federal University, Russia

In the present article the author introduces a new method of synchro-diachronic extrapolation, allowing to reconstruct the diachronic universalities with the help of diachronic measurements of synchronic states of the languages of different systems, mostly archaic ones. The basis of the method is the theory of universal evolutionism.

Keywords: synchro-diachronic extrapolation, languages of different systems, archaic languages, diachronic universalities, reconstruction.

Conference participant,
National championship in scientific analytics
Open European and Asian research analytics championship

ДИАХРОНИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ
СИНХРОНИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙИконникова О.Н., канд. филол. наук
Южный федеральный университет, Россия

В данной статье автор вводит новый метод синхронно-диахронной экстраполяции, который позволяет с помощью диахронических измерений синхронных состояний разносистемных, преимущественно, архаичных языков реконструировать диахронические универсалии. В основе метода лежит теория универсального эволюционизма.

Ключевые слова: синхронно-диахронная экстраполяция, архаичные языки, диахронические универсалии, реконструкция.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i7.921>

В настоящее время всё больше возрастает интерес к диахронической лингвистике, к проблемам языковых изменений и преобразований во времени, к построению такой лингвистической теории, которая бы обладала большей объяснительной силой по сравнению с синхронными исследованиями. Актуальной становится и диахроническая типология, которая в противовес синхронной типологии интересуется преимущественно универсально значимыми схемами изменений и преобразований языковых структур во времени.

Исследователи, занимающиеся диахронией, в частности, проблемами происхождением языка и эволюцией его категорий, имеют определенные трудности, связанные с отсутствием языкового материала древних эпох, а также памятников письменности. Сравнительно-исторический метод не в состоянии проникнуть на временную глубину, превышающую 8-10 тысяч лет. Это всего лишь одна десятая периода времени, в течение которого существует человеческий язык. В связи с этим возникает вопрос о применении определенных процедур и методов в диахронических исследованиях.

На наш взгляд, в диахронно-типологических исследованиях целесообразно применять лингвистическую экстраполяцию, т.е. на основе сопоставления и анализа разносистемных языков создавать общезыковые диахронные модели, учитывая, что каждая языковая семья, привлеченная к анализу, занимает определённую

нишу в процессе языкового развития. В данном аспекте мы предлагаем ввести новый термин *синхронно-диахронной экстраполяции*, подчеркивающий процедуру исследования: синхронное состояние языков, находящихся на разных эволюционных ступенях развития имеет результатом диахроническую универсалию. Таким образом, диахроническая универсалия представляет собой серию сменяющих друг друга синхроний разносистемных языков. Здесь мы исходим из предпосылок, во-первых, о взаимосвязи синхронии и диахронии, синхронических и диахронических универсалий. В данном случае синхрония рассматривается нами в динамике как один из срезов в историко-языковом процессе, во-вторых, считаем, что имеют место быть два и более синхронных состояния разносистемных языков относительно, например, категории имени прилагательного, одно из которых в диахронической модели есть историческое продолжение другого. Сравнивая синхронные срезы, можно установить объем и характер изменений, происходивших в языке за время, прошедшее между срезами, выявлять направление языковой эволюции, иногда и предсказать пути дальнейших изменений.

Следует отметить, что многие ученые, такие как С.Д. Кацнельсон (Кацнельсон 2001: 180), Е.С. Кубрякова (Кубрякова 2004: 465), Ю.С. Степанов (Степанов 2004: 303), Л.Е. Супрун (Супрун 1971: 97), Б.А. Успенский (Успенский 1970: 24), Дж. Гринберг, (Гринберг 1999: 122, 126),

А.П. Юдакин (Юдакин 1984: 17), Г.А. Климов (Климов 1990: 89) и др. в своих работах фактически указывали на процедуру лингвистической экстраполяции.

Впервые формулировка лингвистической экстраполяции была предложена Э.А. Макаевым (Макаев 1967: 29). Особо следует выделить основополагающий принцип лингвистической экстраполяции, установленный Э.А. Макаевым: можно экстраполировать явления одного языкового среза или явления одного уровня определенной языковой семьи сопоставлять с явлениями того же уровня в другой языковой семье лишь тогда, когда они отвечают условиям *типологического тождества*. Две сопоставляемые конструкции являются типологически тождественными лишь в том случае, если они (при прочих равных условиях) обнаруживают функциональное тождество. Кроме того, необходимо учитывать общие тенденции развития и общие приемы структурирования определенных единиц и отношений между ними в определенной семье языков, и, наконец, иметь в виду, какие стороны в анализируемом явлении могут относиться к общей типологии языка или входить в состав универсалий. Следовательно, можно утверждать, что для процедуры лингвистической экстраполяции весьма существенным оказывается выяснение окружения и места, какое определенная единица занимает в определенной подсистеме данного языка (Макаев 1977: 189-190, Макаев 1964: 8). О критериях функциональной об-

щности сопоставляемых единиц как основе типологического сопоставления ранее писала также М.М. Гухман. Она выделила критерии, при соблюдении которых синхронно-сопоставительные типологические исследования имеют доказательную базу гипотезы: во-первых «данное построение должно быть типично, узואльно для большинства языков»; во-вторых, «оно типологически является более древней моделью», и, в-третьих, подобные тенденции развития подтверждаются материалом нескольких семей языков и являются общими закономерностями развития языковой структуры» (Гухман 1957: 53-54).

Естественно, в случае метода синхронно-диахронной экстраполяции может возникнуть вопрос: в какой мере данная информация, полученная в результате применения вышеназванной процедуры, является обязательной для соответствующих языков?

Здесь, конечно, следует указать на тот факт, что любая реконструкция предполагает множественность, а не единственность решений и диахронические универсалии носят вероятностный характер. «Диахронические универсалии имеют вероятностный характер именно потому, что одновременно с универсальной тенденцией к изменениям определенного типа действуют различные факторы, зависящие от языковой структуры, а структура каждого языка имеет свои, только ему присущие особенности» (Гринберг 1999: 128). Г.А. Климов подчеркивает метафоричность самого термина «реконструкция» в лингвистике: «В ходе реконструктивной процедуры речь идет, конечно, не о восстановлении реальных фактов языкового прошлого, а лишь о построении в них некоторого лингвистического знания, фиксируемого в виде архетипов или праформ или их совокупностей» (Климов 2009: 42).

Следует упомянуть утверждение Е.С. Кубряковой о том, что единство мира как непосредственной данности человеческого бытия, общность заложенных в человеке способностей к восприятию мира и его концептуализации, единые нужды и потребности человека, и, наконец, общность в целях и задачах коммуникации – все эти

факторы обуславливают определенное единообразие общих принципов восприятия мира и его осмысления и сходство в формах протекания мыслительной и когнитивно-познавательной деятельности человека и выработке им сходных представлений об основных онтологических категориях. [Кубрякова 2001: 286]. Данное утверждение может являться основой для диахронической типологии. Поэтому в качестве теоретической основы исследования мы принимаем точку зрения *радикального универсализма* и теорию моногенеза (происхождения всех человеческих языков из единого праязыка) и полагаем, что сходство между современными языками в синхронии и в диахронном развитии есть продукт сохранения черт, заданных типом исходного праязыка, а также конвергентных тенденций, сопровождающих процессы параллельного развития отдельных языков; различия между языками объясняются как результат мутации – процессов дивергентного развития, по-разному использующих структурные потенции, заложенные в предшествующих языковых состояниях. Теория радикального универсализма исходит из основного понятия диахронической типологии – идеи общего для всех языков пути развития, проходя который одни языки могут опережать другие.

С другой стороны мы не должны упускать из виду «идиоэтнические типовые блоки-схемы», в которых устойчиво и общественно значимо закреплены определенные комбинации речемыслительных процессов: «типологические характеристики языка являются комплексами гештальтов, грамматикализирующих процесс вербализации мысли (на данном языке), который на каждом этапе имеет множество альтернатив дальнейшего развертывания: каждая потенциально возможная цепочка переходов от речемыслительного замысла к сообщению есть элемент пространства типологических возможностей варьирования естественного языка» (Кибрик 2004: 37).

Синтезируя теории радикального универсализма и моногенеза, мы придерживаемся *универсального эволю-*

ционизма как теоретической основы исследования. Таким образом, метод синхронно-диахронной экстраполяции подчеркивает понятие единства метода и теории, т.е. совокупности теоретических установок, приемов исследования, связанных с определенной теорией – универсального эволюционизма.

В свете метода синхронно-диахронной лингвистической экстраполяции особое значение приобретают так называемые архаичные языки, в которых могут быть найдены формы и процессы, которые не засвидетельствованы в языках с древнейшей письменностью. Мы определяем архаичный тип языка как такой тип, который в силу особых условий общественного развития своих носителей сохранил в большей степени древнее языковое состояние [Ikonnikova 2013].

В связи с введением в исследование материала архаичных языков, следует отметить, мнение американского типолога Дж. Николс, которая считает, что необходимой предпосылкой для реконструкции древнейшей языковой истории Земли и для содержательной типологии языков является исследование географического распределения языкового разнообразия. Николс вводит важное лингвогеографическое понятие – противопоставление протяженных и замкнутых зон. Протяженные зоны, обычно представленные на равнинах (например, евразийская цепь), характеризуются сравнительно малым генетическим разнообразием. Замкнутые зоны обычно возникают в географических ареалах, ограниченных горами, океанами и т.п. (например, Кавказ) и отличаются высоким уровнем разнообразия [Кибрик, Плунгян 2002: 300, 296]. Фактически, замкнутые языковые зоны, о которых пишет Николс, возникают в результате действия критерия географической (территориальной) изолированности носителей языков. Важность географического критерия неоспорима – это экстралингвистический критерий, предопределяющий архаичный тип языка, который даёт продуктивный материал для историко-типологических исследований.

Таким образом, синхронно-диахронная экстраполяция, в основе ко-

торой лежит теория универсального эволюционизма, позволяет с помощью диахронических измерений синхронных состояний разносистемных, преимущественно, архаичных языков реконструировать диахронические универсалии.

References:

1. Dzh. Grinberg, Memorandum o jazykovykh universalijah [Memorandum of language universals]. Zarubezhnaja lingvistika II: Per. s angl. Obshh. Red. [Foreign Linguistics II: Translated from English. Total Edition]., V.A. Zveginceva, B.A. Uspenskogo, B.Ju. Gorodeckogo. - Moskva., Progress, 1999., pp. 118-131.

2. Guhman, M.M. Indoevropskoe sravnitel'no-istoricheskoe jazykoznanie i tipologicheskie issledovanija. [Indo-European comparative-historical linguistics and typological studies] V.Ja. 1957., No. 5., pp. 46-57.

3. Kacnel'son, S.D. Obshee i tipologicheskoe jazykoznanie [General and typological linguistics]., S.D. Kacnel'son. - Moskva., Nauka [Science]., 1986. - 298 p.

4. Kibrik, A.A., Plungjan V.A. Funkcionalizm. Sovremennaja amerikanskaja lingvistika. Fundamental'nye napravlenija. [Contemporary American linguistics. Fundamental directions] Edited by. A.A. Kibrika, I.M. Kobozеvoj, I.A. Sekerinoj. - Moskva., Editorial URSS, 2002., pp. 276-339.

5. Klimov, G.A. Osnovy lingvisticheskoi komparativistiki. [Fundamentals of comparative linguistics] - Moskva., Nauka [Science]., 1990. - 168 p.

6. Kubrjakova, E.S. Jazyk i znanie: Na puti poluchenija znanij o jazyke: Chasti rechi s kognitivnoj točki zrenija. [Language and Knowledge: On the way to getting knowledge about language: Parts of speech from the cognitive point of view] - Moskva., Jazyki slavjanskoj kul'tury [Languages Slavic culture]. 2004. - 560 p.

7. Makaev, Je.A. Sravnitel'naja, sopostavitel'naja i tipologicheskaja grammatika [Comparative, typological and comparative grammar]. V.Ja. 1964., No 1., pp. 3-13.

8. Makaev, Je.A. Obshhaja teorija sravnitel'nogo jazykoznanija [The general theory of comparative linguistics] - Moskva., Nauka [Science], 1977. - 205 p.

9. Makaev, Je.A. Rekonstrukcija

indoevropskogo jetimona [Reconstruction of Indo-European etymon], V.Ja. 1967., No. 4., pp. 26-33.

10. Stepanov, Ju.S. Metody i principy sovremennoj lingvistiki [Methods and principles of modern linguistics]. - Moskva., Editorial URSS, 2004. - 312 p.

11. Suprun, A.E. Lekcii po jazykoznaniju [The lectures on linguistics]. - Minsk., Publisher BGU, 1971. - 144 p.

12. Uspenskij, B.A. Problema universalij v jazykoznanii. Novoe v lingvistike [The problem of universals in linguistics. New things in linguistics]., Issue 5. (Jazykovye universalii) [universals of the languages]. Translated from English, edited by and the written foreword by B.A. Uspensky. - Moskva., Progress, 1970., pp. 5-30.

13. Judakin, A.P. Razvitie struktury predlozhenija v svjazi s razvitiem struktury mysli [Development of the structure of the sentence in connection with the thought patterns development] - Moskva., Nauka [Science]., 1984. - 168 p.

Литература:

1. Гринберг, Дж. Меморандум о языковых универсалиях. / Зарубежная лингвистика II: Пер. с англ. / Общ. Ред. В.А. Звегинцева, Б.А. Успенского, Б.Ю. Городецкого. М.: Прогресс, 1999. С. 118-131.

2. Гухман, М.М. Индоевропейское сравнительно-историческое языкознание и типологические исследования // ВЯ. 1957. № 5. С. 46-57.

3. Кацнельсон, С.Д. Общее и типологическое языкознание / С.Д. Кацнельсон. - М.: Наука, 1986. - 298 с.

4. Кибрик, А.А., Плулган В.А. Функционализм. // Современная

американская лингвистика. Фундаментальные направления. / Под ред. А.А. Кибрика, И.М.Кобозевой, И.А. Секериной. - М.: Едиториал УРСС, 2002. - С. 276 - 339.

5. Климов, Г.А. Основы лингвистической компаративистики. - М.: Наука, 1990. - 168 с.

6. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 560 с.

7. Макаев, Э.А. Сравнительная, сопоставительная и типологическая грамматика // ВЯ. 1964. № 1. С. 3-13.

8. Макаев, Э.А. Общая теория сравнительного языкознания. - М.: Наука, 1977. - 205 с.

9. Макаев, Э.А. Реконструкция индоевропейского этимона // ВЯ. 1967. № 4. С. 26-33.

10. Степанов, Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. М.: Едиториал УРСС, 2004. - 312 с.

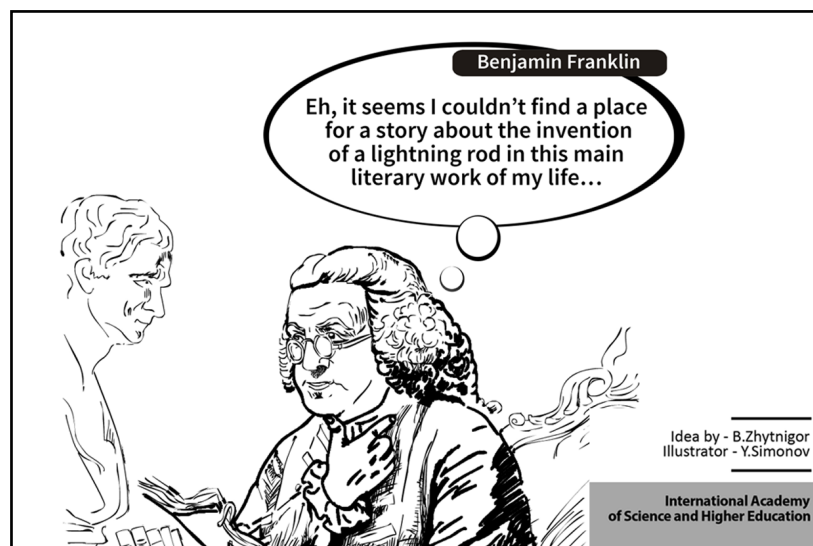
11. Супрун, А.Е. Лекции по языкознанию. Минск: Изд-во БГУ, 1971. - 144 с.

12. Успенский, Б.А. Проблема универсалий в языкознании. / Новое в лингвистике. Вып. 5. (Языковые универсалии). Пер. с англ. под ред. и с предисловием Б.А. Успенского. М.: Прогресс, 1970. С. 5-30.

13. Юдакин, А.П. Развитие структуры предложения в связи с развитием структуры мысли. - М.: Наука, 1984. - 168 с.

Information about author:

Olga Ikonnikova - Candidate of Philology, Southern Federal University; address: Russia, Rostov-on-Don city; e-mail: iconolga@mail.ru

International Academy of Science and Higher Education